

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 347.61

10.17213/2075-2067-2018-6-76-82

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018 г. *Н. М. Реброва*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье дается критический анализ позиций Верховного Суда РФ по вопросам возможности применения норм гражданского законодательства к имущественным отношениям супругов, брак которых расторгнут, а также к отношениям, связанным со взысканием неустойки за несвоевременную уплату алиментов.

Ключевые слова: *супруги; бывшие супруги; совместная собственность; алименты; неустойка; аналогия закона.*

The article provides a critical analysis of the positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the possibility of application of civil legislation to property relations of spouses whose marriage is dissolved, as well as to the relations associated with the recovery of a penalty for late payment of alimony.

Key words: *spouses; former spouses; joint property; alimony; penalty; analogy of the law.*

Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) [2], вступивший в силу с 1 марта 1996 года, испытал на себе значительное влияние стереотипов регулирования семейных отношений, сложившихся в советский период. В настоящее время можно выделить несколько групп семейных отношений, прежде всего, имущественных, правовое регулирование которых в большей или меньшей степени уже не соответствует экономическим реалиям современного периода:

— имущественные отношения супругов (бывших супругов) в части владения, пользования и распоряжения общим имуществом при отсутствии брачного договора;

— отношения, связанные с уплатой алиментов, прежде всего, на несовершеннолетних детей.

Имущественные отношения, складывающиеся между членами семьи, важны для третьих лиц, и не только в случаях, когда отчуждается совместно нажитое имущество, но и когда взыскиваются алименты, так как это отражается на платежеспособности лица перед другими кредиторами. Таким образом, состояние правового регулирования имущественных отношений в семье прямо влияет на стабильность гражданского оборота, что требует совершенствования правового регулирования указанных отношений соответственно потребностям времени.

Однако семейные отношения в своей основе носят длительный характер, им требуется стабильность правового регулирования. Следует учитывать уровень благосостояния большей части российских семей и особенности национального менталитета. Для большинства российских семей режим совместной собственности является единственным режимом имущества, приобретаемого в период брака, поэтому в условиях, когда кардинальное реформирование семейного законодательства не представляется возможным, толкование Верховным Судом РФ норм СК РФ, по сути, является попыткой приспособить положения СК РФ к изменившемуся гражданскому обороту, причем, на наш взгляд, в некоторых случаях такое толкование является непоследовательным, а иногда прямо противоречит содержанию СК РФ.

В качестве примера проанализируем подход Верховного Суда РФ к применению п. 3 ст. 35 СК РФ: распространяется ли его действие только на супругов или его следует применять и в случаях, когда отчуждается имущество, находящееся в совместной собственности супругов, брак которых расторгнут.

В определении от 16 апреля 2013 года №5-КГ13-13 [6], рассматривая вопрос о признании недействительной сделки с приобретенном в период брака недвижимым имуществом, совершенной без согласия бывшего супруга, Верховный Суд РФ указал следующее: семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи; оспариваемый договор купли-продажи спорной квартиры заключен, когда супруги перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями ст. 35 СК РФ, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1].

Впоследствии в аналогичных делах Верховный Суд РФ последовательно придерживается именно такой позиции — к совместной собственности бывших супругов должны применяться нормы ГК РФ [11, 12].

Таким образом, Верховный Суд РФ предлагает различать понятия «супруги» и «быв-

шие супруги» и формулирует новый вид совместной собственности, который не упоминается в ГК РФ, — совместная собственность бывших супругов.

Позиция Верховного Суда РФ вполне объяснима, он стремится защитить интересы добросовестного приобретателя. На практике бывает очень сложно установить, что отчуждаемое имущество приобретено в период брака, является совместной собственностью бывших супругов, поскольку оно зарегистрировано на имя продавца, который на момент совершения сделки в браке не состоит.

Однако п. 4 ст. 253 ГК РФ устанавливает, что правила ст. 253 ГК РФ применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности ГК РФ и другими законами не установлено иное. Российское законодательство упоминает только два вида совместной собственности: общая собственность супругов (ст. 256 ГК РФ) и собственность крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 257 ГК РФ). СК РФ также не содержит указания на какой-то иной вид совместной собственности, чем совместная собственность супругов.

Более того, сами понятия «супруги» и «бывшие супруги» СК РФ, на наш взгляд, не различает. В подтверждение данного тезиса проанализируем содержание ст. 38 СК РФ «Раздел общего имущества супругов».

Пункт 1 ст. 38 СК РФ устанавливает, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. Но после расторжения брака супруги становятся бывшими супругами, и чаще всего потребность в разделе общего имущества супругов возникает именно при расторжении или после расторжения брака.

Если толковать буквально п. 2 ст. 38 СК РФ, то заключить соглашение о разделе общего имущества могут только супруги (супруги, брак которых расторгнут, не упоминаются). Но Верховный Суд РФ молчаливо согласился с соглашением о разделе общего имущества, заключенным бывшими супругами. К. К. Е. и К. Р. В. состояли в браке с 10 декабря 1999 года по 14 января 2013 года. После расторжения брака ими на основании соглашений о разделе имущества от 3 апреля 2013 года и от 11 апреля 2013 года про-

изведен раздел части совместно нажитого имущества. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что выводы суда апелляционной инстанции о необходимости раздела всего совместно нажитого имущества супругов при наличии заключенных ими соглашений о разделе имущества основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения. Согласно п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (статьи 41, 42 СК РФ), соглашения о разделе имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (ст. 37 СК РФ). Пунктом 1 ст. 7 СК РФ определено, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено СК РФ. Таким образом, супруги (бывшие супруги) вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам действующего законодательства. Пунктом 2 ст. 38 СК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения соглашений о разделе части совместно нажитого имущества) установлено, что общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено. Следовательно, соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности. Согласно ст. 39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Как следует из материалов дела, 3 апреля 2013 года и 11 апреля 2013 года супругами К. заключены соглашения о добровольном разделе имущества, которыми определен иной в отличие от законного режим собственности спорного имущества. По условиям соглашений поименованное в них имущество переходит в собственность К. К. Е. Выплата денежной компенсации К. Р. В. за переданное имущество соглашениями не предусмотрена. Согласно положениям семейного законодательства (ст. 7, п. 1 ст. 35, п.п. 1, 2 ст. 38 СК РФ) супруги свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Судебная коллегия сделала вывод, что указанные соглашения являются самостоятельными сделками, которыми определены все существенные условия в целях урегулирования взаимных имущественных прав и обязанностей по разделу части имущества, приобретенного в браке на совместные средства. Соглашения о разделе имущества вступили в силу после их подписания, с этого момента у сторон возникают предусмотренные соглашением права и обязанности.

Таким образом, в данном деле Судебная коллегия отождествляет понятия «супруги» и «бывшие супруги» и распространяет на имущественные отношения бывших супругов по поводу раздела общего имущества положения СК РФ [9].

Пункт 7 ст. 38 СК РФ гласит, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности, то есть под супругами понимаются и бывшие супруги (супруги, брак которых расторгнут).

Статья 20 СК РФ «Рассмотрение споров, возникающих между супругами при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния» устанавливает, что споры о разделе общего имущества супругов, выплате средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, а также споры о детях, возникающие между супругами, один из которых признан судом недееспособным или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет, рассматриваются в судебном порядке независимо от расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния. Но пос-

ле расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния супруги становятся бывшими супругами.

Статья 92 СК РФ называется «Освобождение супруга от обязанности по содержанию другого супруга или ограничение этой обязанности сроком», а абзац первый этой статьи устанавливает, что «суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком как в период брака, так и после его расторжения...», то есть под понятием «супруги» подразумеваются и «бывшие супруги». Более того, Верховный Суд РФ в п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъясняет, что исходя из аналогии закона (ст. 5 СК РФ) правила, предусмотренные ст. 92 СК РФ, могут быть также применены судом, если требование о взыскании алиментов предъявлено нетрудоспособным нуждающимся в помощи бывшим супругом [4].

Возникает вопрос, почему положения п. 3 ст. 35 СК РФ нельзя распространить по аналогии на бывших супругов? Ведь при разделе общего имущества бывших супругов Верховный Суд РФ предлагает руководствоваться нормами СК РФ, в частности, ст. 39 СК РФ «Определение долей при разделе общего имущества супругов» [7, 8].

На наш взгляд, СК РФ прямо указывает те случаи, когда имеются различия в правовом регулировании отношений между супругами и бывшими супругами. Глава 14 СК РФ называется «Алиментные обязательства супругов и бывших супругов», а ст. 89 «Обязанности супругов по взаимному содержанию» и ст. 90 «Право бывшего супруга на получение алиментов после расторжения брака» устанавливают разные основания возникновения права на алименты у супруга или бывшего супруга. В случаях же, когда СК РФ не устанавливает различий в правовом регулировании имущественных отношений супругов и бывших супругов, понятия «супруги» и «бывшие супруги» отождествляются.

Как указывалось выше, Верховный Суд РФ стремится защитить интересы добросо-

вестного приобретателя. Если к отношениям по распоряжению общим имуществом бывших супругов применять нормы гражданского права, то при предъявлении иска о признании недействительной сделки, совершенной с общим имуществом одним из бывших супругов, необходимо будет доказать, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать, что у бывшего супруга отсутствуют полномочия распоряжаться общим имуществом, то есть доказать недобросовестность поведения покупателя на предмет его осведомленности об отсутствии у бывшего супруга полномочий распоряжаться общим имуществом (п. 3 ст. 253 ГК РФ) [10]. Доказать данный факт весьма проблематично, в то время как применение п. 3 ст. 35 СК РФ связывает признание такой сделки недействительной исключительно только с отсутствием нотариально удостоверенного согласия другого супруга. Поскольку в СК РФ отсутствует норма, которая бы понуждала супругов к разделу общего имущества в случае расторжения брака, возникает ситуация, при которой зарегистрированное на одного собственника имущество может фактически являться общим имуществом супругов, брак которых расторгнут. Добросовестный приобретатель оказывается в неопределенном положении, поскольку супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки. Таким образом, Верховный Суд РФ толкует п. 3 ст. 35 СК РФ в соответствии с потребностями изменившегося гражданского оборота, стремясь обеспечить его стабильность.

Другой важнейшей проблемой в регулировании имущественных отношений супругов является вопрос о возможности супруга распоряжаться общим имуществом в случае, если право на общее имущество зарегистрировано за другим супругом. Росреестр отказывал в регистрации подобных сделок, указывая, что поскольку ЕГРП не содержит актуальной записи о правах супруга на объект недвижимости, а заявления для государственной регистрации права общей совместной собственности в отношении этого имущества в Росреестр не поступало, то у супру-

га отсутствуют права на распоряжение этим имуществом.

Верховный Суд РФ подтвердил право супруга распоряжаться общим недвижимым имуществом независимо от того, что право собственности зарегистрировано за другим супругом. Указание в договоре в качестве приобретателя недвижимого имущества одного из супругов само по себе не свидетельствует о приобретении имущества в его личную собственность, и несмотря на то, что государственная регистрация перехода прав на основании договора производится на того супруга, который выступил покупателем, другой супруг также является полноправным собственником имущества, на которое распространяется режим общей совместной собственности супругов. Иной подход, как отметила Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, заключающийся в возможности совершения сделок с недвижимостью только супругом, право собственности которого зарегистрировано в ЕГРП, но в отношении имущества, являющегося в силу закона объектом общей совместной собственности, противоречит положениям статей 33–35 СК РФ и не учитывает особенности этого вида собственности, основывающегося на особых, доверительных отношениях супругов [13].

Таким образом, только благодаря толкованию норм СК РФ Верховным Судом РФ виртуальное право супруга по распоряжению общим имуществом супругов, право собственности на которое зарегистрировано на другого супруга, превратилось в реальное.

Не менее актуальным является вопрос о возможности применения норм ГК РФ по аналогии закона к отношениям между членами семьи. Статья 4 СК РФ позволяет применять гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений, но в чем же заключается существо семейных отношений, СК РФ не уточняет, поэтому определение того, соответствует ли применение норм ГК РФ существу семейных отношений в конкретных делах, является прерогативой правоприменителя, и подходы в этом вопросе могут быть совершенно противоположными. Достаточно привести пример о возможности уменьшения размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов при образова-

нии задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда.

Ст. 115 СК РФ впервые установила ответственность за несвоевременную уплату алиментов по вине обязанного лица в виде зачетной неустойки, размер которой первоначально составлял одну десятую процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. В целях борьбы со злостными неплательщиками алиментов законодатель решил ужесточить ответственность, увеличив размер неустойки до одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Поскольку обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, неустойку за неуплату алиментов определяют по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки. Если индексация размера взысканных по решению суда алиментов не производилась, исходят из того размера алиментов, в каком должник должен был уплачивать алименты с учетом индексации, установленной ст. 117 СК РФ. Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 года указал, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения ст. 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с п. 2 ст. 115 СК РФ ответственности должника за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате алиментов и, соответственно, уменьшение размера данной неустойки не допускается [5].

Однако определенный по указанным выше правилам размер неустойки может в несколько раз превышать размер задолженности по уплате алиментов (в зависимости от того, за какой период не уплачивались алименты). Например, в деле, которое рассматривал Конституционный Суд РФ, задолженность по уплате алиментов составила 216764,79 руб., а неустойка — 3242535,18 руб. [3].

Конституционный Суд РФ посчитал возможным для судов при наличии заслуживающих внимания обстоятельств разрешать вопрос о возможности уменьшения неустойки, подлежащей уплате при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, в случае, если подлежащая уплате неустойка явно не-

соразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов [3].

В условиях, когда такой способ борьбы с неплательщиками алиментов, как увеличение размера неустойки, себя на практике не оправдал, законодатель вынужден был внести изменения в статьи 114 и 115 СК РФ: размер неустойки уменьшен до одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки; суд получил право уменьшать неустойку при определенных обстоятельствах.

Данный пример наглядно свидетельствует, насколько относительным является толкование норм СК РФ Верховным Судом РФ. Тем более, что в отдельных случаях его позиция прямо противоречит прямому смыслу статей СК РФ. Так, в п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что исходя из положений ст. 4 СК РФ и ст. 208 ГК РФ суд может по заявлению стороны в споре применить исковую давность и отказать в удовлетворении иска (полностью или в части) о взыскании неустойки по мотиву пропуска срока исковой давности, исчисляемого отдельно по каждому просроченному месячному платежу (статьи 196 и 199 ГК РФ). Не согласимся с таким толкованием ст. 4 СК РФ и 208 ГК РФ. На наш взгляд, позиция Верховного Суда РФ является своеобразной реакцией на Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 года №23-П, в котором принципиально допускается возможность уменьшения размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов. Между тем, в ст. 208 ГК РФ перечисляются требования, на которые исковая давность не распространяется, и имеется отсылка к другим случаям, установленным законом. Пункт 1 ст. 9 СК РФ недвусмысленно устанавливает, что на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен СК РФ. Однако СК РФ на требования о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов исковую давность не устанавливает, а лишь позволяет уменьшить размер неустойки.

Таким образом, проведенный анализ позиций Верховного Суда РФ позволяет сде-

лать вывод, что необходимо одновременное внесение в семейное и гражданское законодательство изменений, исключающих двусмысленное толкование норм, направленных на разграничение правового регулирования имущественных отношений супругов и бывших супругов. Относительно возможности применения исковой давности к требованиям о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов следует отменить п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» как явно противоречащий СК РФ, тем более, что статьи 114 и 115 СК РФ в новой редакции позволяют суду уменьшить размер неустойки при определенных обстоятельствах.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №1. — Ст. 16.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 года №23-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2017. — №6.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — №4.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — №4.
6. Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 года №5-КГ13-13 // Верховный Суд Российской Федерации: [офи-

циальный сайт]. Тексты судебных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (Дата обращения: 05.12.2018 г.).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2015 года по делу №58-КГ15-11 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (Дата обращения: 05.12.2018 г.).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 года по делу №41-КГ15-11 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (Дата обращения: 05.12.2018 г.).

9. Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2016 года по делу №88-КГ16-1 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (Дата обращения: 05.12.2018 г.).

10. Определение Верховного Суда РФ от 30 августа 2016 года по делу №5-КГ16-119//

Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (Дата обращения: 05.12.2018 г.).

11. Определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2017 года по делу №77-КГ16-17// Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (Дата обращения: 05.12.2018 г.).

12. Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2017 года №46-КГ17-3 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (Дата обращения: 05.12.2018 г.).

13. Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 года по делу №306-КГ17-10913 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (Дата обращения: 05.12.2018 г.).

Поступила в редакцию

4 апреля 2018 г.

Реброва Наталья Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Юриспруденция, философия и история» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова.

Rebrova Natalya Mikhailovna — Ph.D., Candidate of History, docent at the Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) «Jurisprudence, philosophy and history» department.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-57-71; e-mail: jurisprudence-urgtu@yandex.ru